

Иногда время течёт так быстро, что не успеваешь замечать, как с нападения Короля Гоблинов на Ред Фокс прошёл почти целый месяц.

Пережив невзгоды, похоронив и оплакав всех погибших, горожане вскоре смогли возобновить свою повседневную рутину. Страдания неотъемлемая часть жизни. Нужно взбодриться и жить дальше. Им предстояло много работы.

Что касается рутины, то у Лин Йена это составляет ежедневные солнечные ванны, зарядку фотосинтезом и забота о цветах. Такая жизнь невольно напоминала будни ветерана-пенсионера, ушедшего в монастырь.

— Братик, у него уже пять лепестков: красный, синий, зелёный, фиолетовый и жёлтый.

Айка проснулась рано утром и обнаружила, что у подсолнуха вырос пятый лепесток. Оставалось ещё два, и она не могла дожидаться того дня, когда и они появятся.

Лин Йен, который каждый день посылал энергию подсолнуху и способствовал его росту, лишь слегка кивнул.

— Просто взгляни, тебе не нужно его касаться. — надулась она. — Это же ребёнок братика.

Хоть Айка и не плакала, Лин Йен чувствовал её несчастье.

— Это не ребёнок, я просто его выращиваю. Это заняло больше времени, чем я думал. Когда он достаточно подрастет, можно будет вырастить ещё. Когда их станет больше, я могу оставить тебе один.

— Правда? — обрадовалась малышка. — Но когда он вырастет?

— Когда у него будет все семь лепестков, тогда он станет настоящим Солнечным Цветком. — ответила за него пришедшая Милан.

— Сестрёнка Милан! — Айка радостно побежала приветствовать наёмницу.

Она стала у них ежедневной гостьей, которая приходит сюда в девять часов утра как на работу.

Лин Йен не мог не восхититься настойчивостью девушки. Он уже давно отказался, потому что не хотел неприятностей, но Милан всё равно приходила и каждый день упорно пыталась переубедить его. Воистину рыцарское упрямство.

По крайней мере их частые споры помогали ему развивать речевые навыки. В конце концов, из всех жителей города, он общался только с сёстрами. Со всей своей воспитанностью и образованностью, Милан была отличным дополнительным занятием.

— Эхх... — выдохнул Лин Йен. — Твоя непробиваемость достойна похвалы.

— Ты обещал помочь, не так ли?

— Да, но и тогда я не был и в половину уверен в успехе. Теперь же появилась ещё одна проблема. Твоя подруга явно непростая персона, раз ты так смело можешь обещать целый миллион золотых.

От Некроманта ему не досталось нормального понятия о ценности денег. Они не нужны были

старику, потому что он мог брать, что хотел у тех, кого убивал. Если что-то и было для него обменной валютой, так это души и магическая сила для призыва нежити.

Тем не менее, слова о миллионе золотых монет заставили задуматься Лин Йена. После долгих раздумий и подсчётов, он кажется смог с этим разобраться.

Одна золотая монета была эквивалентна сотне юаней, серебряная десяти, а медная одному юаню. Таким образом, один миллион золотых приравнивался к ста миллионам юаней.

Конечно это сравнение не может быть абсолютно точным, всё-таки это деньги разных миров.

В маленьких городках, таких как Ред Фокс, золотые монеты никогда не использовались в обиходе. Всем хватало серебряных и медных для товарооборота. Не было ничего удивительного в том, что они не видели золотой монеты за всю свою жизнь.

Таким в больших количествах могла распоряжаться разве что знать. Они даже могли владеть такими вещами, чью стоимость нельзя было измерить золотом.

С точки зрения Лин Йена, в этом мире существовало большое социальное расслоение по уровню благосостояния, хоть он и не очень разбирался в экономике.

И при этом, рыцарь-наёмница без всяких сомнений обещает ему целый миллион золотых и даже высокий дворянский титул. Она точно не так проста, какой пыталась всем казаться, как и её пострадавшая подруга. По меньшей мере она была богатой или знатной.

— Я не собиралась это скрывать. — оправдывалась Милан. — Мне не хотелось так внезапно возлагать на твои плечи слишком тяжёлую ношу. Но раз ты уже догадался, я просто скажу. Это девятая принцесса нашей империи и любимая дочь его величества.

— Девятая принцесса? Значит ты не простая наёмница.

— Моя семья не из благородных. — объяснила Милан. — Мой отец в своё время смог дослужиться до командира императорского Гвардейского корпуса. Благодаря тому, что мы с принцессой были одного возраста, меня приставили к ней. Отец с малых лет внушал мне, что мой долг — защищать её. Три года назад я провалилась и полностью опозорилась как рыцарь. Я должна была защищать её, но вышло так, что она спасла жизнь мне.

Лин Йен мог представить, как тяжело ей было распрощаться с привычной жизнью и потерять весь её смысл. В каком-то смысле, ему это знакомо.

— Если ты боишься провала, я возьму всю ответственность и гнев его величества на себя. — пообещала Милан.

Увы, Лин Йен лишь улыбнулся и покачал головой.

— Я верю тебе и твоим обещанием, но дело совсем не в этом. Я не хочу участвовать не потому, что боюсь провала, а тех неприятностей, которые принесёт мне успешное спасение.

Нападение на принцессу, да ещё и на любимую дочь императора явно не было таким простым, каким кажется на первый взгляд. Всё это напоминало межгосударственный или даже внутригосударственный конфликт и борьбу за власть.

Участники всех этих игр престолов и политических интриг имели дурную привычку в любой момент загадочно умирать или бесследно исчезать.

Вмешавшись в хрупкую экосистему этого змеиного гнезда, Лин Йен заглоти́т наживку, которую не сможет разжевать и проглотить, какой бы притягательной она ни была.

Некоторые деревья предпочитают просто переждать бурю, а не затягиваться в самый эпицентр.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1643451>